

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу данных HUDOC Европейского Суда.

© This translation is available in the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to republish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Текдаа против Турции

[Tekdağ – Turkey] (№ 27699/95)

Постановление от 15 января 2004 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

В своей жалобе заявительница указывает на то, что ее муж был похищен переодетыми в штатское сотрудниками правоохранительных органов в 1994 году. Она утверждает, что он был задержан, взят под стражу и убит государственными должностными лицами. Другие задержанные, которые видели его в период содержания под стражей, позже боялись давать свидетельские показания в этой связи, и у нее после ареста мужа не было никаких от него вестей. Заявительница сообщила о факте исчезновения главному прокурору Суда государственной безопасности, который первоначально согласился изучить вопрос, но впоследствии отрицал, что ее муж был задержан; прокурор также утверждал, что муж заявительницы был ответственен за совершение многочисленных противозаконных деяний. Заявительница обращалась и в другие органы власти, но ни разу не получила от них объяснений относительно исчезновения ее мужа. Государство-ответчик вообще отрицало версию событий в изложении заявительницы и утверждало, что ее муж был сочувствующим Курдской рабочей партии Турции (РКК¹), который изменил свою внешность и вероятно вступил в ряды этой организации. Делегация Европейского Суда заслушала показания свидетелей по этому делу на территории Турции.

Вопросы права

По поводу Статьи 2 Конвенции (вопрос о возможном похищении человека и его предположительном убийстве).

Утверждения заявительницы не были в достаточной мере подкреплены доказательствами. Поскольку не было никаких очевидцев предположительно имевших место инцидентов или факта содержания мужа заявительницы под стражей, Европейский Суд не мог заключить вне всякого разумного сомнения, что он был похищен и убит людьми, действующими от имени государственных властей.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по этому вопросу требования Статьи 2 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

По поводу Статьи 2 Конвенции (вопрос об эффективности расследования, проведенного властями). Европейский Суд считает, что имелись значительные недостатки в проведении властями расследования по факту исчезновения мужа заявительницы. В частности отсутствовала координация между различными прокурорами, отвечавшими за проведение расследования. В результате отсутствия

¹ Аббревиатура названия Курдской рабочей партии Турции, внесенной Евросоюзом в «черный» список частных лиц и организаций, которых Евросоюз считает террористическими. См., например, в Интернете: <http://www.gzt.ru/rubricator.gzt?rubric=novosti&id=1055000000006457> (прим. перев.).

такой координации не был установлен и допрошен главный свидетель со стороны заявительницы, который предположительно видел ее мужа в заключении; также не были установлены и допрошены сотрудники органов безопасности, предположительно участвовавшие в его похищении. Ввиду того, что власти не провели адекватное и эффективное расследование обстоятельств исчезновения мужа заявительницы, Европейский Суд полагает, что положения Статьи 2 Конвенции в ее процессуальном значении были нарушены.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по этому вопросу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. С учетом того, что власти не провели эффективное расследование обстоятельств исчезновения мужа, а также имея в виду, что требования проводить расследования подобных инцидентов по Статье 13 Конвенции шире, чем по Статье 2 Конвенции, Европейский Суд полагает, что положения Статьи 2 Конвенции также были нарушены.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 13 Конвенции (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

По поводу подпункта «а» пункта 1 Статьи 38 Конвенции. Государство-ответчик не создало все условия для того, чтобы оказать содействие Европейскому Суду в установлении фактов по делу.

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице компенсацию в размере 14 тысяч евро в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.